

УДК 902 (571.1)
DOI: 10.17223/19988613/69/10

Ю.П. Чемякин

СТРАТИГРАФИЯ ГОРОДИЩ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА БАРСОВ ГОРОДОК III/2–3

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Статья посвящена анализу раскопок городищ Барсов городок III/2–3. При их исследовании были изучены остатки девяти построек в границах оборонительной системы и шести за их пределами. Стратиграфические наблюдения в ходе раскопок и анализ керамической коллекции позволили выделить три последовательно сменявшихся культурных типа, позднее отнесенных к белоярской, калининской и кулайской культурам.

Ключевые слова: ранний железный век; Сургутское Приобье.

До начала 1970-х гг. Сургутское Приобье на археологической карте России представляло собой практически белое пятно. Исключением являлись раскопки Ф. Мартина средневекового могильника Барсов городок, долгие годы являвшегося важнейшим источником по средневековой истории таежного Приобья [1, 2], и небольшие по объему работы В.А. Посредникова [3] в бассейне р. Вах. Ситуация изменилась с началом спасательных работ Уральской археологической экспедиции УрГУ в зоне строительства железнодорожного моста через р. Обь и железной дороги Тюмень–Сургут в урочище Барсова гора (правый берег р. Оби, в 8–15 км к западу от г. Сургута). В первые же годы раскопок на Барсовой горе были выявлены десятки поселений и городищ, остатки сотен жилищ, давшие оригинальные материалы от неолита до Нового времени, часто не имевшие аналогов на сопредельных территориях. Актуальной задачей стало создание культурно-хронологической схемы древностей Сургутского Приобья. И важную роль в этом сыграли стратиграфические наблюдения на ряде памятников.

Особенно остро стояла проблема датировки памятников конца бронзового – начала железного века, наиболее многочисленных среди раскопанных в зоне строительства. В 1972 г. автор исследовал городища Барсов городок III/2–3 (рис. 1). На первом плане, снятом в 1971 г. В.М. Морозовым и Н.А. Алексашенко, они были обозначены как объект 239. Памятник выглядел как двухплощадочное городище, расположенное в лесу в 350 м от края берега протоки Утоплой и окруженное руинированными остатками древних построек. Оно имело шестиугольную форму, площадь около 1 020 м². Было окружено рвом шириной 1,0–1,5 м, глубиной 0,3–0,5 м и валом шириной 1,0–3,0 м и высотой 0,2–0,4 м. На внутренних площадках фиксировались четыре впадины (от 4,0 × 3,0 до 6,5 × 4,0 м), две приподнятые площадки (11,0 × 7,0 и 9,0 × 7,5 м) и неглубокая впадина с обваловкой (9,0 × 7,5 м), окруженные канавками. Раскоп I накрыл полностью объект 239 и пять объек-

тов к северу, югу и востоку от него. В ходе раскопок выяснилось, что западная площадка представляла собой самостоятельное городище (Барсов городок III/3), возникшее на площадке более раннего памятника (Барсов городок III/2). В свою очередь, при сооружении городища Барсов городок III/2 были частично нарушены руины жилой постройки (объект 240 селища Барсова гора III/3). При анализе керамических коллекций оказалось, что они представляют разные культурные типы, позднее отнесенные к белоярской, калининской и кулайской культурам.

Наиболее ранним являлся объект 240 – одна из двух белоярских построек в раскопе. Остальные объекты, объединенные в селище Барсова гора III/3 и изученные раскопом, содержали кулайскую керамику. Объект 240 представлял собой остатки жилой постройки в виде приподнятой до 10 см над окружавшей поверхностью площадки с обваловкой. Высота обваловки до 8 см от уровня площадки, ширина до 2 м. Вокруг нее (исключая западную часть, разрушенную рвом) находилось 8 внешних ям округлой или овальной формы размерами от 1,5 × 0,9 до 2,9 × 2,7 м, глубиной 35–65 см. Жилище подпрямоугольное, продольной осью было ориентировано по линии З–В. Размер его 11,0 × 5,5 м. Пол, судя по залеганию керамики, проходил на уровне погребенной почвы или чуть ниже. Вдоль продольной оси жилища обнаружено 2 очага в виде линз бурой супеси, подстилавшихся проколами. Напротив северо-восточного угла постройки находилась самая большая внешняя яма округлой формы диаметром около 3,5 м. Она осталась, по-видимому, от хозяйственного сооружения (пристройки), углубленного в землю примерно на 0,5 м.

В жилище найдены керамика, обломки тигля и маленькая фигурка из бронзы (рис. 2, 11). Среди фрагментов девяти сосудов шесть котловидных, один чашевидный и один горшковидный (см. рис. 2). Форма еще одного не установлена. Есть три поддона (не исключено, что два из них в действительности небольшие

неорнаментированные чаши; см. рис. 2, 4). Все венчики, кроме двух, орнаментированы. Узоры покрывают и верхнюю часть сосудов. Они представляют собой горизонтальные пояски вертикальных и наклонных, редко горизонтальных, оттисков различных штампов (змейковидных на 3 сосудах, птичководных 2 экз.,

гребенчатых 4 экз., треугольных 2 экз. и ромбических 1 экз.). Под венчиком, чуть ниже первого орнаментального пояса или поверх него, расположен так называемый разделительный пояс в виде ряда ямок. Посуда типична для белоярской культуры [4. С. 69–70, рис. 56].

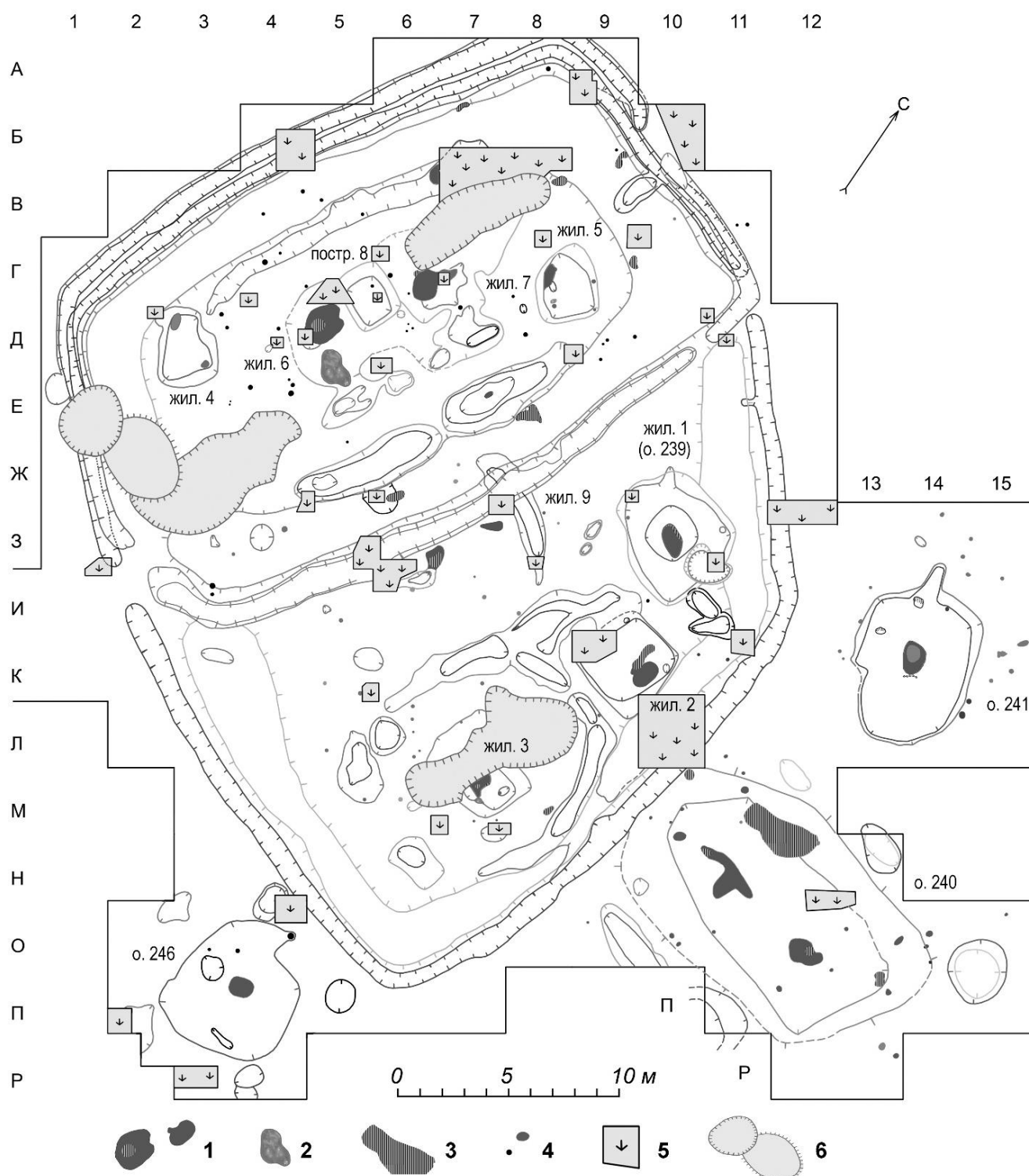

Рис. 1. Городища Барсов городок III/2–3. План раскопа:

1 – очаги; 2 – выбросы из очагов; 3 – прокалы; 4 – ямки от столбов; 5 – пни, деревья; 6 – современные разрушения; А – уровни фиксации объектов белоярской культуры; Б – уровни фиксации объектов калининской культуры; В – уровни фиксации объектов кулайской культуры; Г – фиксации объектов, культурно не определенных

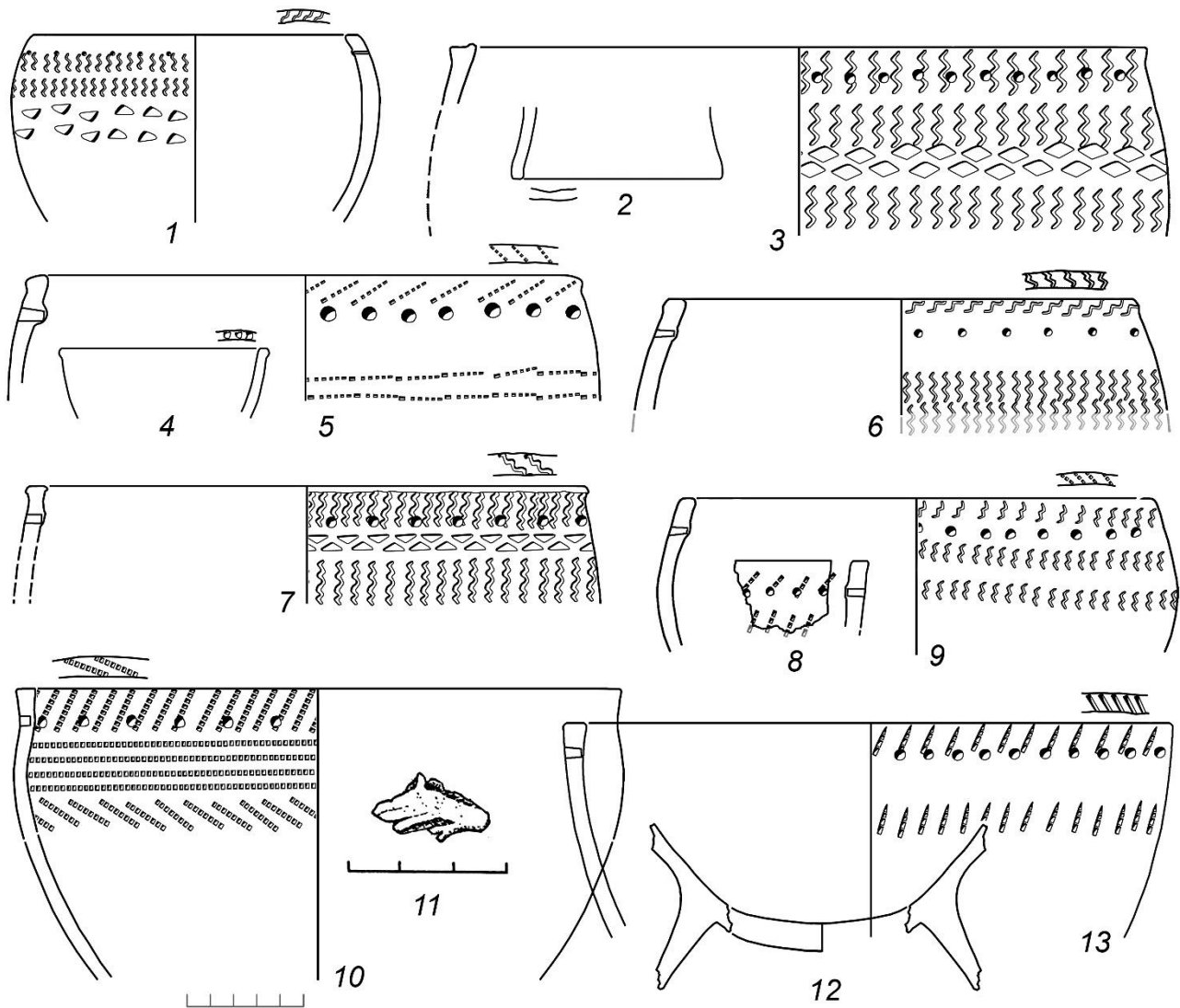

Рис. 2. Селище Барсова гора III/3, объект 240 (белоярская культура):
1–10, 12, 13 – керамика; 11 – культовое литье (бронза)

Западная стена жилища и обваловка с этой стороны были нарушены рвом городища Барсов городок III/2, имевшим шестиугольную (близкую к прямоугольной) форму, максимальный размер $37,0 \times 34,0$ м. Оно было окружено валом и внешним рвом. Ров в профиле параболоидный, шириной 1,0–1,5 м, глубиной 0,8–1,15 м от уровня древней поверхности. Вал сильно расплылся, ширина его составляла 1,0–3,0 м, высота до 0,3 м от древней поверхности. Выходы из городища находились в углах с северо-восточной и юго-западной сторон. Раскопками выявлено пять построек, относившихся к городищу. Три наземных жилища, примыкавших друг к другу длинными сторонами и разделенных обваловками и внешними канавами, располагались вдоль вала с юго-западной стороны. Две углубленных постройки примыкали к крайним из них.

Жилище 2 выглядело как неправильно-округлая впадина диаметром около 4 м, углубленная на 25 см. Ее восточная сторона примыкала к валу, южная – к жилищу 3. Котлован жилища подквадратной формы размером $3,5 \times 3,7$ м был углублен на 25–35 см. Стенки его относительно крутые, пол понижался к центру.

Выход не обнаружен. В центре находился очаг в виде вытянутого прокала, с южной стороны перекрытого бурым очажным слоем, содержащим мелкие фрагменты костей. Мощность прокала 5–8 см. С восточной стороны к нему примыкала овальная яма размером $1,3 \times 0,75$ м, глубиной до 35 см от уровня пола. С западной стороны в нее спускался языком толщиной 5 см темно-бурый очажный слой. Находок в яме нет. В северо-восточном углу жилища зафиксирована еще одна яма $0,4 \times 0,23$ м, глубиной 16 см. В северо-западном углу котлована находился округлый камень диаметром около 15 см. У северной стенки лежал раздавленный сосуд, декорированный вдавлениями палочки.

С западной и частично южной сторон жилище окружала канава 1, примыкавшая к его северо-западному углу. С восточной стороны к жилищу подходила канава 2. Обе являлись продолжением канав вокруг жилища 3.

Жилище 3 находилось в юго-восточном углу городища. Его центральная часть была разрушена современной канавой, в результате чего впадина не фикси-

ровалась на поверхности, но наблюдалась ее обваловка. Размер объекта вместе с ней примерно $8,0 \times 7,5$ м. С южной стороны к жилищу примыкали две внешние овальные ямы, с трех других его окружали две канавы.

Котлован жилища подпрямоугольной формы размером около $4,4 \times 3,5$ м был углублен на 15–20 см от уровня древней поверхности. Стенки его покатые, пол слегка понижался к центру. В центре находился очаг, разрушенный современной ямой. Сохранилась часть линзы бурой супеси с большим содержанием органики, в том числе мелко фрагментированных костей, а также керамики и обломков тиглей. Размер ее $1,0 \times 0,5$ – $0,7$ м, толщина 5–6 см. В центре под линзой был прокол толщиной 6 см. В северо-восточном углу жилища выявлена овальная яма размером $0,5 \times 0,3$ м, глубиной 20 см от уровня пола. В котловане и вокруг него обнаружено 12 столбовых ям.

Жилище было окружено обваловкой, сложенной из песка, взятого из вырытых с внешней стороны ям и канав. Высота ее 15–30 см от уровня древней поверхности, ширина около 1,5 м. Под насыпью в юго-восточном углу найдены развалы трех сосудов, лежавших на погребенной почве. С восточной стороны под обваловкой зафиксированы прокол и яма овальной формы размером $1,0 \times 0,7$ м, глубиной около 30 см от древней поверхности. Еще одна яма находилась с южной стороны.

Вокруг жилища с внешней стороны обваловки находились ямы и канавы. Канавы 1 шириной 0,6–2,2 м протянулась с юга на север на 12,5 м, окаймляя западные стороны жилищ 2 и 3. Ее северный конец, загибаясь к востоку, подходил вплотную к жилищу 2. От ее середины отходило ответвление длиной 2,2 и шириной 1,5 м, разделявшее два жилища. В профиле канава параболическая, в заполнении были видны следы заплывов – прослойки погребенного подзола, на дне отмечен слой погребенной почвы. Канавы 2 с восточной стороны жилища имела вид пологой дуги длиной 11 и шириной до 1 м. В профиле она параболическая, заполнение такое же, как в канаве 1. С южной стороны жилища зафиксированы три ямы размерами от $1,7 \times 1,5$ до $3,3 \times 2,0$ м, глубиной до 50–65 см от древней поверхности. Их заполнение – желтый песок со следами заплывов, на дне погребенная почва мощностью 5–10 см.

Жилище 4 в юго-западном углу городища представляло собой овальную впадину размером $3,5 \times 2,7$ м, углубленную на 35 см. С запада она примыкала к валу. Котлован жилища был углублен на 85–90 см от уровня древней поверхности. Заполнение – сверху белый подзол мощностью до 25 см, прорезавшийся примерно посередине линзой желтого песка. Под ним желто-серый песок, подстилавшийся погребенной почвой, общей толщиной до 28 см. Этот слой образовался во время существования позднего городища. Ниже залегал желто-серый песок, у пола приобретающий темно-серую, почти черную окраску; его мощность до 35–40 см. Слой относится к раннему городищу. Очертания позднего котлована размером $3,3 \times 2,6$ м зафиксированы на глубине –20 см. Он имел подпрямоугольную форму с небольшой выемкой в северном углу,

ориентирован в направлении СЗ–ЮВ. Жилище имело небольшие уступы с северо-западной и юго-восточной сторон. Второй, возможно, связан с выходом. Стенки жилища покатые, пол неровный, углубленный в юго-западной половине, где достигал 80–95 см от уровня древней поверхности.

На глубине –45 см в восточном углу котлована, связанного с ранним периодом, фиксировалось овальное очажное пятно в виде линзы светло-коричневого песка с включениями органики размером $0,35 \times 0,25$ м, толщиной 7 см. Следов прокала не выявлено. В метре к юго-западу от очага стоял сосуд, украшенный гладким штампом. Недалеко от него обнаружена линза из рыбьей чешуи. На удалении до 1,5 м от жилища с северной и восточной сторон отмечен ряд столбовых ям, а в 1 м к югу зафиксированы два больших прокала.

Жилище 6 на поверхности было выражено слабо. Его окружала валообразная насыпь. Размеры жилища вместе с обваловкой около $15,0$ – $16,0 \times 9,0$ м. Ширина насыпи 2,0–3,0 м, высота около 30 см от окружающей поверхности. Котлован жилища вытянутых пропорций был углублен на 15–20 см от уровня древнего горизонта. В северной части он полностью разрушен более поздними сооружениями. Ширина его около 4,0 м, длину установить невозможно. Стенки пологие, пол неровный. В южной части жилища находился очаг в виде неправильно-овальной линзы темно-бурого слоя мощностью до 30 см, насыщенного мелкими фрагментами костей и керамикой. Ее размер $1,6 \times 1,5$ м. В центре отмечен прокол толщиной до 7 см. Под очагом находилась округлая яма диаметром около 1,0 м, глубиной 40 см. Очевидно, в центре жилища находилась яма округлой формы диаметром 0,4 м, глубиной 15 см. В ней найден развал сосуда, украшенного гладким штампом.

За пределами жилища с южной стороны зафиксированы столбовые ямки. Возможно, к жилищу относятся и ямки, выявленные в его северной и центральной частях. С восточной стороны жилища под обваловкой выявлена цепочка из 4 ям размерами от $1,0 \times 0,5$ до $1,5 \times 0,5$ м, глубиной 25–50 см. В их заполнении фиксировались слои заплывов, в том числе связанные с поздним городищем. В нижних слоях одной из ям найдена керамика, декорированная гладким штампом.

Возможно, с конструкцией жилища 6 связаны канавы 4–6. Канавы 4 и 5 вытянуто-овальной формы, ориентированы по линии СВ–ЮЗ, в профиле трапециевидные, размерами $7,0 \times 1,9$ и $6,7 \times 2,2$ м, глубиной 50–60 и до 80 см соответственно. Находились в линию с восточной стороны жилища и цепочки ям, в 1,5 м от последних. В придонной части канавы 4 встречены фрагменты керамики. Восточнее канав выявлена цепочка прокалов различных размеров. Мощность их не превышала 3 см. Канавы 6 длиной 16,0 и шириной 0,7–1,0 м находилась с западной стороны жилища, между ним и валом. В профиле параболическая, глубиной 70–75 см. У северного конца она делала поворот к востоку и обрывалась в современной яме. В придонной части канавы найдена керамика, украшенная гладким штампом.

Жилище 9 было разрушено рвом городища Барсов городок III/3 и на поверхности не наблюдалось. Судя по выявленным деталям, это была наземная постройка, расположенная между жилищами 3 и 6 и примыкавшая южной стеной к валу. С западной и восточной сторон она была ограничена канавами 1 и 4, общими с жилищами 3 и 6 соответственно, с северной стороны – канавой 3. Вдоль продольной (?) оси жилища выявлено два очага в виде линз бурой супеси, насыщенных органикой, мелкими фрагментами костей. Южный очаг неправильной формы, размером $1,8 \times 0,8$ м, толщиной 7–10 см, подстилался ярко-оранжевым прокалом мощностью до 5 см. В очажном слое найдены мелкие фрагменты керамики и обломок бронзовой пластинки. К очагу примыкала яма размером $1,1 \times 0,5$ м, глубиной 30 см. Северный очаг грушевидной формы, размером $1,1 \times 0,45$ м, толщиной до 10 см. В нем также найдены мелкие обломки сосудов, украшенные гладким штампом. В центральной части постройки зафиксировано шесть столбовых (?) ямок. Предположительно, вдоль южной стены жилища находились две ямы размерами $0,4 \times 0,35$ и $1,3 \times 1,0$ м, глубиной 17 и 10 см.

Канавы 3 на поверхности выглядела как углубленная на 10 см впадина, вытянутая по линии СЗ–ЮВ. Длина ее 7,5 м, ширина 1–1,5 м. В западной части она нарушена рвом позднего городища. В профиле канава параболическая, глубиной до 70 см. В ее придонной части найдены обломки керамики, в том числе декорированные гребенчатым и гладким штампами.

Северо-восточный сектор площадки городища не был застроен.

На памятнике найдены фрагменты тиглей и обломки минимум 55 сосудов (рис. 3). Преобладают чашевидные формы, с вертикальными или слегка отогнутыми наружу стенками. Есть слабо профилированные горшковидные, близкие чашевидным. Найдено несколько поддонов. Орнамент украшал венчики и верхнюю часть сосудов. Большая часть узоров нанесена гладким штампом, использовался также гребенчатый. Своеобразие композициям придают пояски из горизонтальных оттисков, расположенных в шахматном порядке и нередко заключенных между поясками таких же оттисков, но поставленных вертикально или наклонно. Разделительный пояс под венчиком образован ямками, жемчужинами или их сочетанием. Такая керамика характерна для калинкинской культуры [4. С. 76, рис. 64].

После заупустения городища через какое-то время на его западной половине было возведено новое (Барсов городок III/3), трапециевидной формы, площадью около 580 м^2 ($31,0 \times 20,0$ м). При этом с трех сторон были использованы остатки ранних фортификаций. Городище было окружено трапециевидным в сечении рвом шириной 1,0 м, глубиной 0,3–0,5 м и валом шириной 2,0–3,0 м и высотой 0,2–0,4 м. Два выхода из него находились с северной и южной сторон. Небольшой разрыв в оборонительной системе выявлен и у северо-восточного угла. На внутренней площадке наблюдались две впадины и между ними приподнятая площадка, окруженная канавами.

Жилище 5 в северной части городища представляло собой округлую впадину диаметром около 4,0 м, углубленную на 25 см. Его подпрямоугольный котлован со скошенным западным углом размером $3,5 \times 2,7$ м был углублен на 40 см. В западной части выявлен чуть углубленный очаг размером $1,2 \times 0,5$ м – линза бурой супеси толщиной до 10 см, насыщенная костями и керамикой, украшенной гребенчатым и уточковидным штампами. Рядом с ним расчищена линза рыбьей чешуи.

С жилищем 7 связан подпрямоугольный котлован размером около $4,0 \times 3,7$ м, углубленный на 20 см от древней поверхности. Почти в центре его находился углубленный очаг в виде линзы бурой супеси мощностью до 30 см с включениями кальцинированных костей, керамики, обломков тиглей и бронзовых вещей. Черепки украшены штампами в виде уточки или змейки, реже гребенчатым. Вероятно, жилище было больше котлована, и значительная часть его, судя по распространению керамики, была неуглубленной. Оно перекрывало наземное же жилище 6 предшествующего времени, из-за чего очертания обеих построек были размыты. С внешней стороны жилище было ограничено ямами и канавами 4–6, возникшими еще вокруг постройки предыдущего периода и использовавшимися вторично. В канаве 6 в позднем слое выявлен очаг – округлая линза бурой супеси диаметром около 1,0 м, толщиной до 20 см, насыщенная костями, керамикой, украшенной гребенчатым и уточковидным штампами, обломками тиглей.

К котловану жилища 7 с южной стороны примыкала постройка, на поверхности выглядевшая как округлая впадина диаметром около 3,0 м, глубиной 15–20 см. Она осталась от прямоугольного котлована размером $2,8 \times 2,25$ м, глубиной 30–35 см от древней поверхности. Кроме нескольких фрагментов керамики, декорированных гребенчатым штампом и штампами в виде уточки или змейки, в нем ничего не найдено. Постройка носила, видимо, хозяйственный характер и возникла на месте жилища 7 в результате перестройки.

Еще одна постройка (4а?) была сооружена во впадине от жилища 4. Котлован ее имел подпрямоугольную форму с небольшой выемкой в северном углу, размер $3,3 \times 2,6$ м. В его юго-западной половине в слое, связанном с поздним городищем, зафиксировано пятно прокала $0,8 \times 0,3$ м, мощностью до 10 см. Прокал начинался на глубине –30 см и достигал уровня –60 см. В заполнении постройки найдена калинкинская керамика, на мой взгляд, попавшая туда при заплыве выкида из котлована, содержавшего ранние материалы.

С городища Барсов городок III/3 происходят обломки тиглей, капли бронзы, фрагменты 32 сосудов (рис. 4). Это преимущественно горшковидные круглодонные емкости, с вертикальной или чуть отогнутой наружу шейкой, украшенные горизонтальными поясками разнонаклонных оттисков гребенчатого, гладкого и различных фигурных (в виде уточки, птички, скобки) штампов. Разделительный пояс выполнен ямками, жемчужинами, в том числе приплюснутыми, или их сочетанием. Сосуды типичны для кулайской культуры [4. С. 84–86, рис. 73–74].

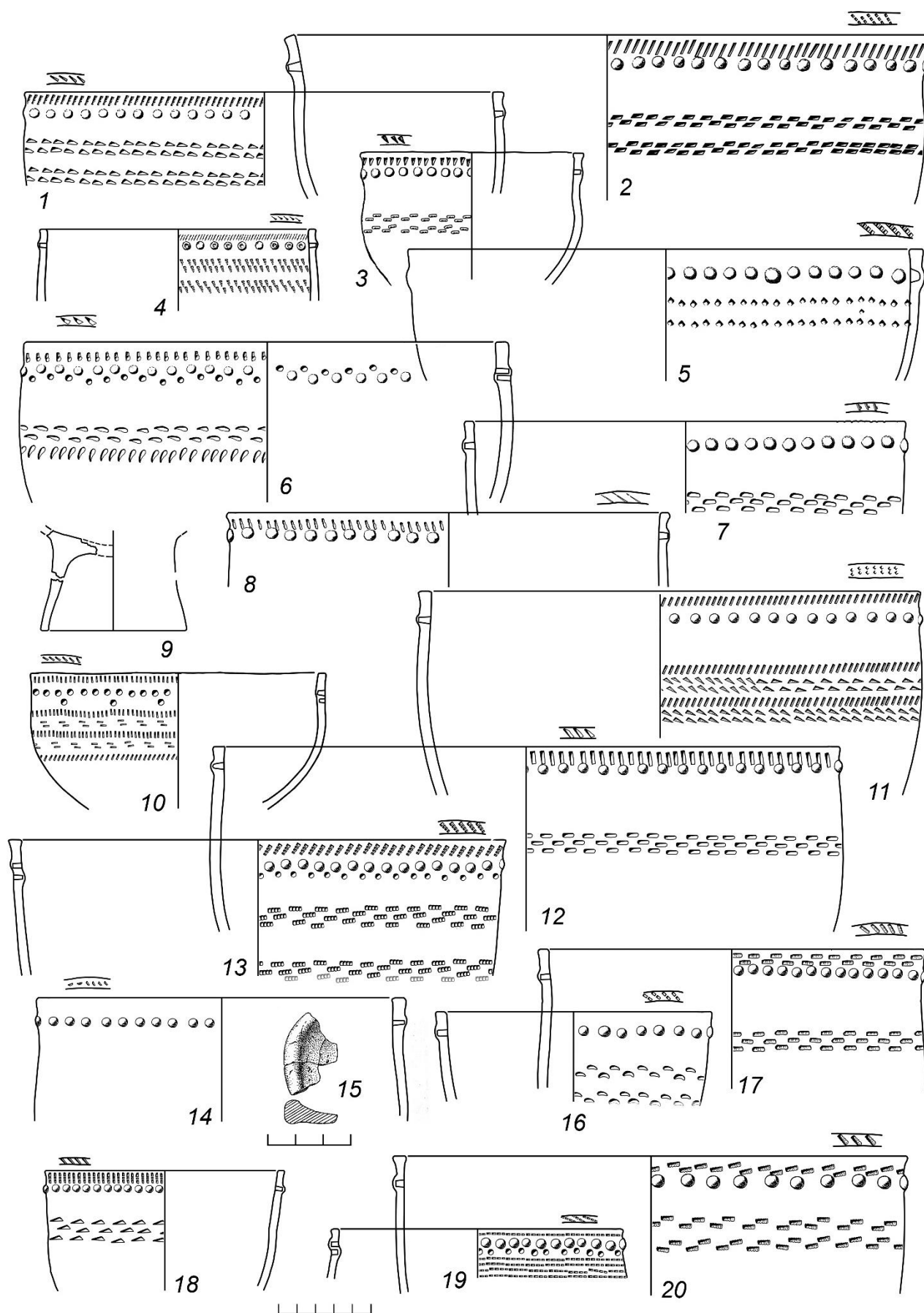

Рис. 3. Городище Барсов городок III/2 (калинкинская культура):
1–14, 16–20 – керамика; 15 – обломок тигля (глина)

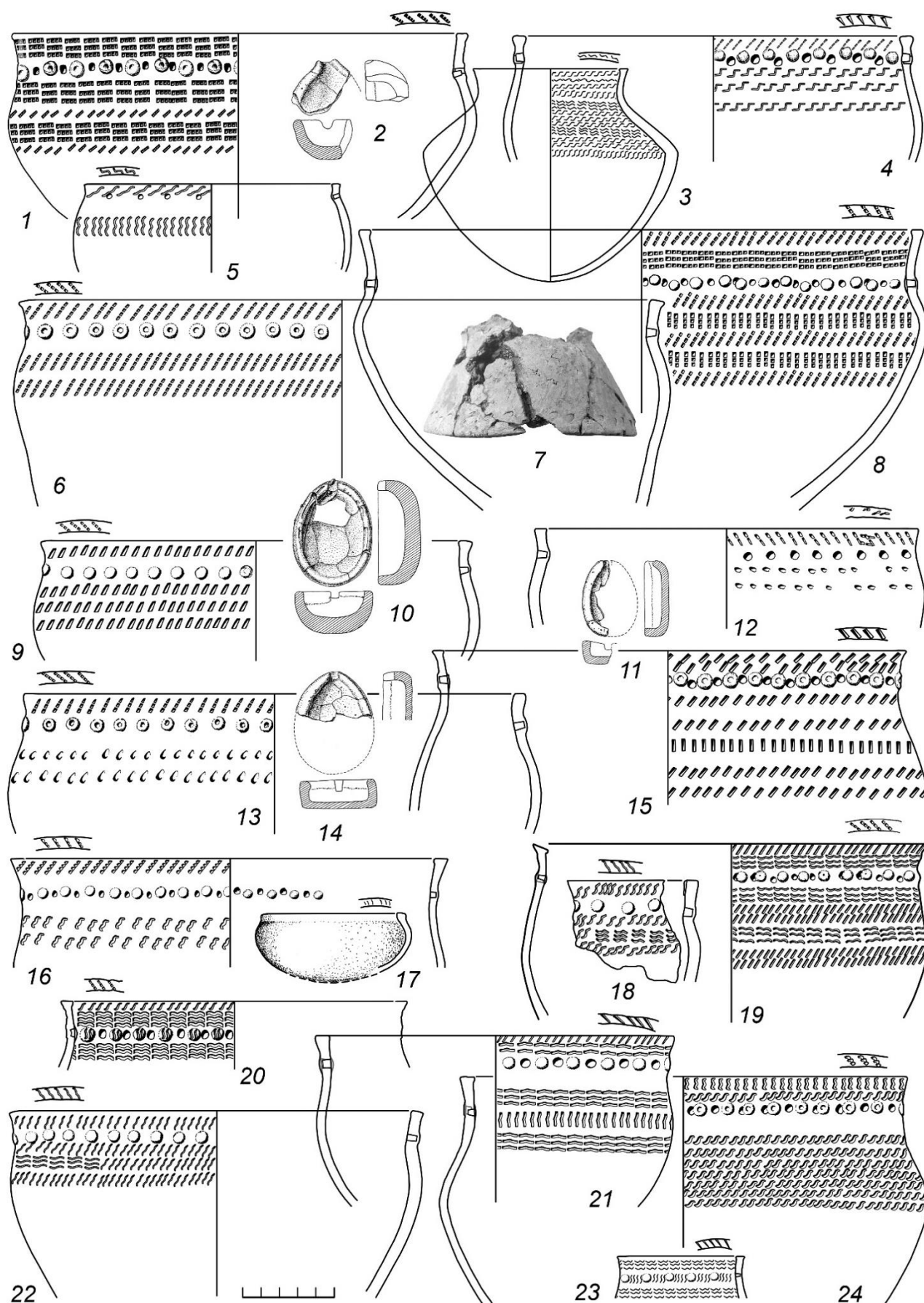

Рис. 4. Городище Барсов городок III/3, селище Барсова гора III/3 (кулайская культура):
 1, 3-9, 12-13, 15-24 – керамика; 2, 10, 11, 14 – тигли (глина); селище Барсова гора III/3:
 1, 4, 5 – объект 239; 3 – объект 241; остальное – городище Барсов городок III/3

Восточнее городища Барсов городок III/3, на площадке городища Барсов городок III/2, было исследовано еще одно подпрямоугольное жилище 1 размером 5,5×4,7 м, глубиной 40–50 см от древней поверхности (позднее ему был присвоен № 239). В центре котлована в яме находился очаг размером 1,55 × 0,8 м. На дне ямы зафиксирована углистая прослойка. Юго-восточнее очага найден раздавленный сосуд, украшенный штампом в виде уточки, в других местах были обломки еще двух горшков (см. рис. 4, 1, 4, 5). Жилище, вероятно,

одновременно городищу III/3. Кроме того, за пределами городища, но в непосредственной близости от него, раскопаны еще четыре постройки с кулайской керамикой (см. рис. 4, 3).

Стратиграфия, прослеженная при раскопках городищ Барсов городок III/2–3, позволила выделить три хронологических этапа и культурных типа керамики, а впоследствии и три археологических культуры эпохи раннего железа Сургутского Приобья: белоярскую, калинкинскую и кулайскую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arne T.J. Barsoff Gorodok. Ein westsibirisches Gräberfeld aus der Jüngerer Eisenzeit. Stockholm, 1935. 131 p.
2. Арне Т.И. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург ; Сургут : Уральский рабочий, 2005. 184 с.
3. Посредников В.А. Большеларьякское поселение II – археологический памятник Сургутского Приобья // Из истории Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1973. Вып. 5. С. 65–93.
4. Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут ; Омск : Омский дом печати, 2008. 224 с.

Yury P. Chemyakin, Ural state pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: yury-che@yandex.ru

STRATIGRAPHY OF EARLY IRON AGE SETTLEMENTS BARSOV GORODOK III/2–3

Keywords: early Iron Age; Surgut Ob region.

Ural State University started working in the Surgut Ob region in the early 1970s. Their work during this time allowed to create a cultural-chronological scheme of early historical developments in the region. Studies of multilayer stratified sites, like the settlements of Barsov Gorodok III/2–3, played an important role in this process. During their excavations, the remains of 9 buildings inside and 6 outside the defensive system were carefully studied. Stratigraphic observations and analysis of the ceramic pottery made it possible to distinguish three successive cultural types. All types of pots are characterized by decoration of only the upper part of the vessel, a belt of dimples or pearls under the rim, round or pointed bottom, and the presence of pallets.

The earliest are the remains of dwelling 241. It was a large above-ground structure with two hearths, where fragments of pottery, crucibles and a bronze figurine were unearthed. Most of the ceramic pots have the shape of a cauldron. They are decorated with belts of vertical and inclined, rarely horizontal imprints of various stamps: in the form of a snakes, birds, combs, triangles and rhombuses. Such vessels are typical for the Beloyarskaya culture. The western wall of the dwelling was broken by a Barsov Gorodok III/2 settlement's moat.

This settlement was surrounded by a rampart together with an outer moat and had two exits. Five buildings were found within the rampart, as well as crucibles and fragments of 55 ceramic pots. Pottery types in the form of bowls prevail. Its patterns are applied with a smooth, sometimes comb stamp. Belts of horizontal imprints arranged in a checkerboard pattern and often confined between the belts of the same vertical or inclined imprints, give a very specific look to these patterns. Such pottery is typical to the Kalinkinskaya culture.

This settlement was abandoned and after a while a new one, named Barsov Gorodok III/3, was built on the same place. It was half the size, and the ruins of the old fortification were used to build it from three sides. In three excavated buildings fragments of crucibles, drops of bronze and fragments of 32 ceramic pots were found. For the most part these pots have vertical or slightly bent outward neck. They are decorated with belts of differently inclined imprints of smooth, comb-like, and various figurative (including duck-like) stamps. This pottery is typical for the Kulai culture.

Stratigraphy, that have been identified during excavations of Barsov Gorodok III/2–3 settlements made it possible to distinguish three chronological stages and cultural types of pottery, and subsequently three archaeological cultures of the Early Iron Age of Surgut Ob region: Beloyarskaya, Kalinkinskaya and Kulai cultures.

REFERENCES

1. Arne, T.J. (1935) *Barsoff Gorodok. Ein westsibirisches Gräberfeld aus der Jüngerer Eisenzeit*. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets.
2. Arne, T.J. (2005) *Barsov Gorodok. Zapadnosibirskiy mogil'nik zheleznogo veka* [Barsov Gorodok. West Siberian burial ground of the Iron Age]. Translated from German by Zh.N. Trufanova. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skiy rabochiy.
3. Posrednikov, V.A. (1973) Bol'shelar'yakskoe poselenie II – arkheologicheskii pamyatnik Surgutskogo Priob'ya [Bolshelaryak Settlement II – an archaeological monument of the Surgut Ob region]. In: Moshinskaya (ed.). *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Vol. 5. Tomsk: Tomsk State University. pp. 65–93.
4. Chemyakin, Yu.P. (2008) *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'* [Barsova Gora: essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity]. Surgut; Omsk: Omskiy dom pechati.